

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ имени Т.Г.ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

КРАВЧЕНКО Леся Степановна

"АВСТРИЙСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА"
И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПОМОЩЕНИЕ В
ТВОРЧЕСТВЕ ТОМАСА БЕРНХАРДА

10.01.05 - Литература стран
Западной Европы, Америки и Австралии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1991

00815565 (U)

Работа выполнена в отделе западных литератур
Института литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР

- Научный руководитель - академик АН УССР
Д.В.ЗАТОНСКИЙ
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук
Д.С.НАЛИВАЙКО
- кандидат филологических наук
Ю.И.АРХИПОВ
- Ведущая организация - Ужгородский государственный
университет

Защита состоится "28" ноября 1991 г. в 12 часов
на заседании специализированного совета /Д 016 85 08/ по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при
Институте литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР по адресу: 252001,
Киев-1, ул.Кирова,4, III этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР.

Автореферат разослан "28" ноября 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

О.И.ГАЙНИЧЕРУ

Австрийская литература XX века представляет собой одну из ярких и своеобразных страниц мирового литературного процесса. Интерес к ней, в частности со стороны советских исследователей, значительно возрос в последние десятилетия благодаря появлению таких оригинальных писателей, как Элиас Канетти, Хайнрих фон Додерер, Ингеборг Бахман, Петер Хандке, Барбара Фриммут и многие другие. В этом ряду особенно заметной и вместе с тем малоисследованной фигурой является Томас Бернхард /1931-1989/.

Актуальность диссертации состоит прежде всего в том, что такие противоречивые в своем мировоззрении и творчестве художники слова, как Т. Бернхард, либо вовсе не изучались прежде советским литературоведением, либо оценивались лишь отрицательно. Объективный, учитывающий всю сложность изучаемого литературного явления подход к творчеству Т. Бернхарда, положенный в основу настоящего диссертационного исследования, имеет как историко-литературное, так и теоретико-методологическое значение.

Литературное наследие писателя привлекает пристальное внимание многочисленных исследователей как в Австрии, так и за ее пределами /Б. Ворг, М. Юргенсен, Й. Кениг, И. Донненберг, Д. Гривер, Й. Тисмар, В. Шмидт-Денглер, М. Райх-Раницки и другие/¹.

И хотя творческий путь писателя завершен, а имя его

- I Sorg B. Thomas Bernhard.- Frankfurt a.M., 1983; Jurgensen M. Thomas Bernhard. Der Kegel im Wald oder Die Geometrie der Verneinung.- Bern, München, 1981; König J. Nichts als ein Totenmaskenball: Studien zum Verständnis der Ästhetischen Intentionen im Werk Thomas Bernhards.- Frankfurt a.M., 1983; Donnenberg J. Thomas Bernhard und Österreich //Österreich in Geschichte und Literatur.- 1970.- Hf. 5.- S. 237-251; Dierick A. The Bernhard's Austria: Neurosis, symbol or expedient? //Modern Austrian Literature.- 1979.- Hf. I.- S. 73-93; Grieser D. Negative Idyllen. Lokaltermin bei Thomas Bernhards "Kalkwerk" //Frankfurter Rundschau von 21.07.1973; Tismar J. Gestörte Idyllen. Eine Studie zur Problematik der idyllischen Wunschvorstellungen, z.B. von J. Paul, A. Stifter, M. Walsers und Th. Bernhard.- München, 1973; Reich-Ranicki M. Konfessionen eines Besessenen //Über Thomas Bernhard.- Frankfurt a.M., 1970. - S. 93-100.

широко известно в литературном мире, творчество Т. Бернхарда не получило еще объективной и всесторонней оценки в нашей литературной науке. В советском литературоведении последних лет появился ряд работ, посвященных австрийской литературе XX столетия, в том числе освещающих отдельные аспекты проблемы, исследуемой в данной диссертации /Ю.И. Архипов, Д.В. Затонский, Д.С. Наливайко, Г.В. Макарова и другие/². Тем не менее комплексное исследование "австрийской проблематики" и своеобразия ее художественного воплощения в творчестве Бернхарда не проводилось ни в отечественном, ни в зарубежном литературоведении. Рассмотрение творчества писателя как одного из ярких феноменов австрийской литературы, типологически близкого к европейской постмодернистской прозе и одновременно опирающегося на почву национальной литературы, представляется назревшей необходимостью. Систематический и всесторонний анализ художественного мира прозаика и драматурга Т. Бернхарда, выяснение его связей с национальными культурными традициями, соотнесение с современным ему историко-литературным контекстом даст возможность понять не только индивидуальное своеобразие Бернхарда как художника, но и национальную самобытность и художественную специфику австрийского литературного процесса XX века.

Целью диссертации является исследование путей становления и развития многогранного творчества Т. Бернхарда в единстве его идейных и эстетических исканий при особом внимании к национальной проблематике. Этой цели и подчинены следующие задачи работы:

- проанализировать эстетические позиции и философские взгляды Т. Бернхарда, обусловившие проблематику его художественных и публицистических произведений;

-
- 2 Архипов Ю.И. Современная австрийская повесть // Повести австрийских писателей: Сборник: Пер. с нем. - М.: Радуга, 1988. - С. 5-18; Архипов Ю.И. Томас Бернхард // Томас Бернхард. Избранное. Рассказы и повести. Пер. с нем. - М.: Радуга, 1988. - С. 8-11; Затонский Д.В. Австрийская литература в XX столетии. - М.: Худож. лит., 1985; Наливайко Д.С. Истина и таинница мистецтва // Річкє Р.М. Думки про мистецтво і поезію: Збірник. - К.: Мистецтво, 1986. - С. 3-22; Наливайко Д.С. Поезія Райнера-Марії Річкє // Всесвіт. - 1968. - № 2, - С. 65-70.

- исследовать идейно-тематическую направленность творчества писателя, а также выявить специфические жанрово-стилевые особенности произведений;

- раскрыть связь творчества Т. Бернхарда с национальными культурными традициями;

- определить место писателя в австрийской литературе 60-80-х гг. XX столетия.

Методика исследования рассматриваемых в диссертации произведений Т. Бернхарда определяется требованием целостного подхода к творчеству писателя с учетом общественно-политических факторов и широкого литературного контекста. В связи с тем, что диссертация носит проблемный характер, она не преследует цели дать всесторонний анализ указанных романов, повестей и пьес. Внимание уделяется прежде всего тем художественным и публицистическим произведениям Т. Бернхарда, в которых наиболее ярко проявляется своеобразие его мышления и оригинальность стиля.

Научная новизна диссертации состоит как в выборе объекта исследования, так и в методе его освещения. Впервые в советском и зарубежном литературоведении предпринимается попытка комплексного подхода к художественному осмыслению национальной проблематики, а также системного исследования самобытного творчества Т. Бернхарда в его связях с австрийской культурой и мировым литературным процессом.

Практическая ценность: исследования состоит не только в освоении новой для отечественного литературоведения темы, значительно расширяющей наши представления об австрийской литературе XX столетия, но и в анализе творчества Т. Бернхарда, практически неизвестного в нашей стране. Полученные в работе выводы могут быть использованы при подготовке спецкурсов по австрийской литературе, при чтении курсов истории зарубежной литературы, а также для дальнейшей, более углубленной разработки данной проблематики.

Апробация работы: Основные положения диссертации были изложены в публикациях по теме, а также в докладах на республиканских конференциях, состоявшихся в Институте литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР /Киев, 1986, 1987, 1988, 1989/; на научной конференции, проведенной кафедрой зарубежных литератур КГУ /Киев, 1988/. Полный текст диссертации обсуждался на заседаниях отдела западных литератур Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР.

Структура работы: Цели и задачи исследования определили построение диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, ее новизна и актуальность, освещается степень научности данной проблемы в советском и зарубежном литературоведении, определяются цели и задачи работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА - "Томас Бернхард и современная Австрия" - посвящена анализу художественного отражения "австрийской проблематики" в произведениях писателя. Отмечается, что многожанровое творчество Т. Бернхарда отличается идейно-композиционным единством, выразительностью художественной манеры; характерной его особенностью является обращение к одной и той же, однако избранной проблематике, осмысление и последовательность в ее раскрытии. Но не только стиливая оригинальность, мастерство в области формы и одновременно некая "старомодность" в отборе ситуаций и моментов изображаемой действительности являются существенным признаком творчества Т. Бернхарда; его произведениям присущи типично австрийские /в духовном смысле/ черты; приверженность сугубо австрийскому материалу, стремление найти свои корни, обрести свою писательскую идентичность.

В первом разделе рассматривается художественный мир Т. Бернхарда - мир сложный, "закрытый и смещенный", мрачный мир одиночества и страданий, вечных поисков гармонии и разочарований, мир угасания и смерти, которому присущи специфические философия, психология и образность. Его предмет - отнюдь не непосредственная реальность, бернхардовский мир замкнут болезненным сознанием героев, и в этом сознании, словно в кривом зеркале, отражается австрийская действительность. Т. Бернхард сосредоточивается на исследовании внутреннего мира индивида, его сознания, которое является основной единицей измерения в художественной и философской системе писателя. Бернхард буквально анатомирует человеческое сознание, стремясь определить мир не столько с помощью разума, сколько с помощью того, что принято называть душой. В результате основная проблематика произведений переносится во

внутри изображаемого характера. Она отчетливо просматривается через разочарования главных героев в окружающей среде, сквозь потерю контактов с австрийским бытием, даже через отвращение к последнему. Трагедия бернхардовских героев значительно углубляется и из-за полного их отчуждения от природы.

Традиционно австрийская тема взаимоотношения человека и природы, которая для классиков австрийской литературы /в частности, А.Штифтера/ служила основой внутренней гармонии, завершенности и красоты, в произведениях Т.Бернхарда обращается в свою дисгармоническую противоположность. Характерной чертой штифтеровского восприятия и изображения природы являлось ее одухотворение. У Т.Бернхарда диаметрально противоположное восприятие взаимоотношения индивида и природы, которая, по его мнению, не только не вдохновляет человека, а враждебна ему; человек больше не ощущает себя частицей окружающего его мира.

Основными символами в прозе Т.Бернхарда выступают "холод" и "мороз", сковавшие австрийские ландшафты, заморозившие человеческие сердца и души. Характерно в этом плане метафорическое название первого романа писателя: "Мороз" /1963/, выражающее не столько состояние внешнего мира, сколько душевное состояние героя.

Эти мотивы в творчестве писателя дали весомое основание исследователям назвать Т.Бернхарда "негативным идилликом", "анти-Штифтером"³. Его творчество тяготеет к идиллии, но используемый им жизненный материал обретает "антиидиллические" формы. Бернхардовские антиидиллии - это своеобразное продолжение идиллий Раймунда, Нестроя, Штифтера, однако трагедии, которые в произведениях австрийских классиков были еще скрыты, у Т.Бернхарда вырвались наружу. Писатель считает, что основной отличительной чертой современного "вырождения" и "одичания" явился распад внутреннего единства между человеком и окружающим его миром. Это "омертвляет" природу, лишает ее существеннейшего для человека качества, а именно - духовности.

Символический мотив тьмы, поглотившей и человеческую душу, и семью, и родственные отношения, является одним из важнейших в художественной системе бернхардовского мира. Тут он, кстати, близок как со многими австрийскими, так и с европейскими писателями, такими, например, как англичане У.Голдинг и А.Мордок, в

3 Über Thomas Bernhard. - Frankfurt a.M., 1970. - S.96.

произведениях которых огромное внимание уделяется философским темам "темноты и человеческих страданий".

Потеря кивительной связи с природой, страх одиночества, обреченность существования в пустом мире, порожденные неумением бернхардовского героя найти реальную опору в жизни, явились важнейшей причиной его обращения к миру внутреннему: он стремился именно там обрести гармонию. Поиски бернхардовскими протагонистами гармонии и осознание того, что ее достижение невозможно в австрийском мире, высвечивают философскую сторону произведений писателя, раскрывают его взгляды на человека и бытие. Философия Паскаля, Монтеня, Декарта, Новалиса, Гегеля, Шопенгауэра и многих других мыслителей прошлого оказала огромное влияние на формирование художественного мышления Т. Бернхарда. В частности, философия Паскаля, отмечавшего, что для человека характерно стремление к истине, но он не в состоянии достичь ее, как бы призвана объяснить внутреннюю сущность бернхардовских героев.

Крушение внешнего апокалипсического мира и обусловленный им распад сознания индивида является одним из главных принципов романа "Мороз", в том числе и принципов стиливых. Уже в этом произведении наметились подходы Т. Бернхарда к традиционно австрийским темам, проявилось своеобразие творческой манеры писателя в осмыслении и трактовке национальной проблематики.

В отличие от "Мороза" в романе "Помешательство" /1967/ значительно расширяются границы художественного исследования действительности, углубляется психологический анализ и одновременно усложняется форма повествования. В названии романа заложена одна из главных его идей: помешательство как "болезнь европейского духа". Духовное заболевание приобрело художественно выразительную функцию впервые в искусстве немецкого романтизма. Там безумие было выражением критического начала, неприятия окружающей действительности. Продолжая традиции немецкого романтизма, Т. Бернхард изображает людей, сломленных и задавленных жизнью, показывает разрушительное воздействие внешней среды на индивида, прослеживает и подчеркивает характерные черты "вырождения" личности. Бернхард осваивает мир болезней, физических и нравственных уродств, который осязимо смещен по отношению к реальному миру. Если в романе "Мороз" речь в основном еще идет о различных заболеваниях жителей деревни, вызванных как погодными условиями, так и австрийской спецификой, то в "Помешательстве" паноптикум калек и уродов как

Он естественен в своей необозримости. Читателю предоставляется бесстрастный, четко запротоколированный медицинский "доклад" о причинах безумия - типично австрийской, по мнению автора, болезни /"morbus austriacus"/.

Мотив безумия - один из центральных в творчестве Бернхарда. Он стремится в философском плане осмыслить причины душевного заболевания человека. В созданной писателем философии болезней и уродов раскрывается "негативная диалектика" его мировосприятия, основанная на парадоксальном противоречии, сводящемся к тому, что "абсолютно отвратительное является абсолютно прекрасным, потому что оно правдиво"⁴.

Главный конфликт романа "Помешательство" строится на противоборстве, столкновении старой габсбургской кризисности и "современного австрийского ничтожества". Прошлое, вторгающееся в настоящее, - одна из характерных примет бернхардовского творчества. Его обращение к истории Австро-Венгерской монархии вызвано прежде всего стремлением подчеркнуть пагубность воздействия мифизированной картины прошлого страны на современное австрийское сознание. Мысль Бернхарда обращается к прошлому в поисках тех пороков, что помешали реализоваться современной Австрии. Он убежден в том, что "габсбургский миф" - это существенный тормоз развития современности. По его мнению, с идеализацией ушедшего мира сопряжен "частично осознанный, частично неосознанный процесс превращения конкретного общества в сказочный мир"⁵. Основная направленность произведений Т. Бернхарда - это развенчивание "габсбургского мифа" и связанное с этим переосмысление национальных культурных традиций.

Метафорой уходящего мира в романе "Помешательство" служит замок Хохгобернитц, родовое владение князей Заурау. В прошлом он был воплощением богатства, великолепия и красоты, а сегодня превратился в знак опустошенности, одиночества и угасания, в несовместимый с действительностью обломок, напоминающий о проблематичном былом величии.

Принцип восприятия прошлого как огромной вины, предвещающей конфликт старшего и младшего поколений, наиболее явственно про-

4. Bernhard Th. Verströrung. Roman.- Frankfurt a.M., 1969.- S.65.

5. Magris C. Der habsburgische Mythos in der Österreicherischen Literatur.- Salzburg, 1966.- S.9.

слиживается в повести "Унгенах" /1968/, тематически примыкающей к роману "Помощательство". В художественной системе Т. Бернхарда имя Унгенах, как и Хохгобернитц, выступает символом растаявшей в дымке монархии, государства с мифическим прошлым, обладающим огромной притягательной и в то же время разрушительной силой. Свидетельством тому является гибель рода Цойсов - тех, кто творил историю, кем создавался пресловутый "габсбургский миф".

Это художественное произведение, в котором окончательно оформляются взгляды писателя на австрийскую историю и действительность, прежде всего дает основание автору нашедшего исследования "Габсбургский миф в австрийской литературе" /1968/, триестинцу Клаудио Магрису заявить, что "в книгах Т. Бернхарда умирает габсбургский миф, кончается история"⁶.

Повторение в творчестве Т. Бернхарда сходных картин распада, изображение полуразрушенных владений /Хохгобернитц, Унгенах, Стилльфс/, которые находятся в разных регионах Австрии, создают впечатление огромного распада, гибели целой страны. Художественно осмысляя, обобщая материал, накопленный в предыдущих произведениях, писатель вместе с тем находит новые нюансы, оригинальные решения проблемы. Если герои ранних романов выбирали путь бегства из страны в качестве одного из вариантов решения проблемы, то главный герой повести "Унгенах" ликвидирует унаследованное имение, разделив и раздав его по частям. Точно так же поступают и герои "Преферанса" /1969/, "Празки" /1975/, "Обреченного" /1983/. Путь, который выбирает молодое поколение, граничит с анархией, но вместе с тем это, по мнению писателя, и своеобразный выход из тупика, своеобразная попытка рассчитаться с прошлым.

Принцип разрушения, уничтожения лежит в основе всех бернхардовских произведений: уничтожение наследства, таланта, уничтожение слов и мыслей и, в конечном итоге, человека... В этой одержимости разрушением, в этом нагнетании картин распада Бернхард близок С. Беккету.

Тема расчета с прошлым - это то новое, что существенно отличает его от многих австрийских писателей XIX и первой половины XX столетия /характерной чертой творчества последних было "бегство в прошлое"/. Т. Бернхард оценивает современную Австрию прежде всего с точки зрения перспектив ее государственности. Для него

⁶ Weiss W. Österreichische Literatur - eine Gefangene des habsburgischen Mythos? //DVjs 49.- 1969.- S. 334.

Австрия остается патриархальным рудиментом, оредоточием переки-точности. Поэтому в каждом своем произведении писатель расправляется с "моренами" прошлого, с идеей "австрийской государственности", переосмысляет духовное наследие и отрекается от него.

Т. Бернхард не только отрекнется покончить с остатками, обломками Австро-Венгрии /даже видит в перераспределении собственности своеобразный выход из ситуации/, но и с присущими ему критичизмом и негативизмом изобличает политику современного австрийского государства. Гневное осуждение и осмеяние Австрии, политических и культурных институций страны является наиболее показательной чертой многих произведений Бернхарда. Духовный вакуум, возникший на месте разрушенных идеалов и ценностей, положение безысходности и ощущение пустоты обуславливают резкость антиавстрийских филиппик бернхардовских героев.

Проблеме взаимоотношений личности со страной - одной из наиболее актуальных и болезненных проблем австрийской литературы - посвящена повесть "Хождение" /1971/. В этом произведении впервые раскрывается своеобразный диалектический комплекс идейно-эстетических взглядов Бернхарда - отношение к Австрии, в котором соединились и горькая любовь к стране, и ненависть к государству. Непонимание со стороны общества и государства приводят талантливого химика Холленштайна к гибели. Герой покончил жизнь самоубийством, ибо не мыслит себя вне Австрии, где-либо в другой стране. Его смерть была вызовом, протестом против нетерпимости австрийских условий: в Австрии он не мог работать, а за ее рубиками не мог жить. Это привело его к самоубийству, как некогда Раймунда, Штифтера, Заара, Вайнингера, Тракли, С. Цвейга, Фрича, Фриделя, Банера, Целлана и других.

Второй раздел посвящен рассмотрению романа "Правка" /1975/, в котором писатель поднялся на новую ступень в осмыслении рассматриваемой проблематики. Герои романа - талантливому естествоиспытателю Ройтхамеру - не так легко, как другим протагонистам, решить судьбу наследства /имения Альтензам/, потому что Альтензам он не просто ненавидел, не только все время чувствовал себя там чужим, но и любил его превыше всего. Знаменательно, что Ройтхамера всегда занимал враждебный ему Альтензам, где сформировалось его двойственное отношение к родине, откуда он вынужден был бежать в иную страну. Сложность отношения героя к родовым именам - это и сложность его взаимоотношений с Австрией в целом.

Как и большинство протагонистов, Ройтхамер - одержимый безумец, но важно то, что он - чуть ли не первым из бернхардовских героев - реализовал себя на пути поисков утраченной гармонии. Ройтхамер вопреки всему осуществляет идею всей своей жизни, свою утопическую мечту: строит необычный дом в форме "конуса", своеобразный Антиальтензам. "Конус" - это чрезвычайно емкий образ, воплощающий в себе как неограниченность человеческих возможностей, так и утопическую мечту о новой справедливой Австрии. "Конус" чем-то напоминает дом среди дикого леса, на стыке трех границ, который мечтала построить героиня повести австрийской писательницы Ингеборг Бахман "Три дороги к озеру"; и одновременно "шпиль" из одноименного романа У.Голдинга. В "конусе", как и в шпиле собора, сконцентрировались и сплелись все символические линии романа.

В "Правке" прослеживается сходство главного героя с известным австрийским философом и лингвистом Л.Витгенштейном. Т.Бернхард, стремившийся найти "корни" австрийства, осмыслить противоречивый национальный феномен, не случайно обращается к личности Л.Витгенштейна, жизненный и творческий путь которого представляет собой типично австрийскую судьбу.

Т.Бернхард создает многоплановый образ главного героя, обогащая его новыми гранями, наделяя автобиографическими чертами. Герой "Правки" разительно напоминает и самого писателя, который также избрал путь "в противоположную сторону", в сторону бедных кварталов Зальцбурга, где встретился и подружился с немущими. Этому и посвящена его автобиографическая повесть "Причина"/1975/.

Последующие произведения Т.Бернхарда, в частности романы "Обреченный" /1983/ и "Угасание" /1986/, при всей их оригинальности, философской насыщенности и музыкальности, являются вариациями на хорошо знакомые темы. Вариативность одних и тех же идей, назойливое повторение одной и той же тематики воспринимается как принципиальная позиция писателя. Анализ художественных произведений Т.Бернхарда раскрывает диалектический комплекс идейно-эстетических взглядов писателя в освещении "австрийской проблематики".

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ "Художественный мир Т.Бернхарда" исследуется характер художественного осмысления "австрийской проблематики". Отмечается, что неприятие Т.Бернхардом многих сторон отечественной действительности, резкая критика общества и государства, предопределившие характерные особенности его художественного

Пристрастие Бернхарда-художника к смерти имеет свои истоки и причины. Тема смерти - одна из центральных в искусстве барокко - приобретает затем особый смысл в литературе романтизма и находит свое приметное выражение в австрийской и венгерской литературах XIX-XX столетий. Осознание приближающейся гибели Австро-Венгерской монархии, а затем и крах ее, разочарование в австрийской действительности обусловили пессимизм и скептицизм многих писателей начала XX века. Они воспринимали жизнь прежде всего экзистенциально, и потому заострили внимание на проблематике смерти. Барочная традиция смерти, таким образом, становится неотъемлемой частью "австрийской проблематики", традицией австрийской литературы. Она проходит красной нитью через творчество писателей 20-30-х годов XX столетия, а также многих из их современных последователей: Г. Фрича, И. Бахман, Г. Леберта, П. Хандке, П. Туррини.

Австрийская литература "конца века", с ее беспросветным пессимизмом, полным релятивизмом, настроением "сумерек богов", с ее бегством в мир замкнутого в себе индивидуализма, оказала огромное влияние на развитие творчества Т. Бернхарда. Мотив "игри" в жизнь и смерть, ощущение близости смерти, мотив, проходящий через творчество многих австрийских писателей, особенно углубляется у Т. Бернхарда. В философской системе бернхардовских взглядов теме смерти отводится вполне конкретная роль. Она выступает одним из главных персонажей трагикомического спектакля с крайне мрачными декорациями. Отмечается также, что интерес писателя к теме смерти носит чисто философский характер. Вслед за многими современными ему мыслителями/в частности, вслед за Камю/ Бернхард пытается выяснить, что есть выше смерти, что есть наша жизнь перед лицом смерти.

Отмечается, что произведения Т. Бернхарда отличаются своей философской направленностью и соотносимы с такой жанровой разновидностью, как философский роман, который имеет в австрийской литературе давние традиции. Философичность присуща "австрийскому мышлению" и обусловлена специфическими историко-социальными условиями - ощущением распада социальной действительности и осмыслением этих событий, неверием в существующие политические системы и в конечном счете разрушением духовной гармонии.

Вслед за немецкими романтиками Бернхард полагал, что познать мир по силам только философу, тем самым отводя философии главенствующее значение в своем творчестве.

Третий раздел посвящен рассмотрению "языковой" проблематики в австрийской литературе и в творчестве Т. Бернхарда. Отмечается, что философская позиция писателя связана со скепсисом, разочарованием и неверием в могущество поэтического слова. Традиционно почти все романтики отмечали кризис языкового изображения, бессилие слова, его непригодность для выражения глубинной правды о человеке. Кризис языка особенно остро проявился в австрийской литературе конца XIX - начала XX столетия и стал выражением "несчастной" австрийской проблематики. Свойственное этой эпохе ощущение утраты реальности повлекло за собой и утрату всякой выраженной через посредство языка ценности. Кризис духовных ценностей неотвратимо вел к "онемению" языка, что неоднократно подчеркивали Карл Краус, Гуго фон Гофмансталь и другие. Австрийский литературный импрессионизм вел к самоустрашению, к "онемению" языка. Идея молчания сыграла заметную роль в духовной жизни нового времени и преломилась в творчестве таких выдающихся писателей и философов XX века, как Франц Кафка и Людвиг Витгенштейн.

Витгенштейн впервые осуществил перевод философских проблем познания в сферу функционирования языка, а также выработал особый лингвистический подход к самой философии. Вслед за представителями неопозитивизма, придававшими философской проблематике языковой характер и утверждавшими /в частности, Морис Шлик/, что науку следует определять как "поиск истины", а философию - как "поиск смысла", Витгенштейн полагал, что цель философии заключается не в объяснении природы, а в логическом продлении мыслей.

Влияние таких идей явно проявилось в творчестве Т. Бернхарда. Возлагая большие надежды на художественную силу молчания /ведь молчанием можно сказать многое, точно так же, как о помощи языка о многом можно умолчать/, Бернхард, однако, не следует седьмому параграфу "Логико-философского трактата" Витгенштейна: о чем нельзя говорить, о том следует молчать. Перефразируя Витгенштейна, писатель убеждает в том, что на невыразимое следует намекать.

Т. Бернхарда можно считать создателем своеобразной философии "намек". Ее оущность заключается в том, что четкие, точные, категоричные высказывания исключаются, ибо сделать мир доступным и понятным все равно нельзя. Главным орудием писателя, по мысли Бернхарда, должен стать намек, и искусством намек он и его герои владеют воистину виртуозно.

В выборе точки зрения, в позиции по отношению к языковой проблематике также ощутима принадлежность писателя к австрийской культурной традиции. Глубокая связь с ней обнаруживается в высказывании Т. Бернхарда о языке как "эстетически-игровом материале". Австрийская духовная традиция свидетельствует о глубоком интересе писателей к игровым возможностям языка. Понимание искусства как игры находит свои истоки в барочном театре, а затем становится основой романтической эстетики. Бернхард продолжает многовековую театральную традицию, он очень близок к барочному театру, к барочным трактовкам игры, которая становится одним из главных художественных приемов бернхардовского творчества.

Вместе с тем основные черты стилистики писателя - в русле постмодернистской поэтики, с ее своеобразным подходом к проблемам познаваемости мира, провозглашением важности игрового начала в искусстве, переосмыслением взаимоотношений автора и читателя. Такое кардинальное смещение акцента повлекло за собой принципиально новое отношение к языку, ставшему главным предметом художественного изображения, благодаря чему произведение превращается в экспериментальную "лабораторию речи".

Для Т. Бернхарда очень важен принцип игры, который отразился в его художественном языке. По мнению исследователей творчества писателя, он создал своеобразный "язык безумия", где отчетливо прослеживается распад внешнего мира и внутреннего мира героя.

В произведениях Т. Бернхарда доминирует монологический принцип повествования. В сосредоточенности писателя на "внутреннем" монологе просматривается влияние австрийской литературной традиции, в частности влияние Артура Шницлера, в творчестве которого душевная жизнь человека была выдвинута на первый план. Вместе с тем подчеркивается одна из характерных особенностей бернхардовского монологического стиля: монолог героев в произведениях писателя всегда "прочитываем" повествователем. Такое "цитирование" - как один из возможных способов передачи "языка помешательства", передачи разговоров героев - не способствует развитию беседы, а, наоборот, ведет к ее медленному затуханию и прекращению.

Романы Т. Бернхарда во многом напоминают так называемую метапрозу - характерное явление постмодернистской литературы, специфический тип художественного произведения, сущность которого заключается не в создании рассказа, а в рассказе о процессе

его создания.

В основе художественного стиля писателя лежит сложная техника беспристрастного пересказывания и цитирования. Усложнение техники цитирования, наложение языковых пластов, переплетение различных временных плоскостей, обыгрывание одних и тех же мыслей являются характерными элементами композиционной структуры произведений Бернхарда и подчеркивают своеобразие стилиевой архитектоники текста. Сложная структура бернхардовского стиля соответствует "сложному" внутреннему миру и хаотичному мышлению протагонистов.

Изменение повествовательной перспективы в романах и повестях писателя, заимствования из вторых и третьих уст связаны также с заметным распадом языка, что особенно ощутимо в повести "Преферанс" /1969/ и в романе "Известковый карьер" /1970/. В этих произведениях нагромождаются сложные языковые структуры, усложненные предложения, распадающиеся на множество придаточных. Обращает на себя внимание и перенасыщенность текста фактами, деталями. Распад языка проявляется и в калейдоскопичности повествования, в "разорванности" мышления, в фрагментарном построении фраз.

В результате мономанического цитирования речи протагонистов, обращенной в пустоту, создается впечатление замкнутости. Замкнутость — как одна из главных характеристик бернхардовского художественного мира — создается за счет кольцевой композиционно-сюжетной структуры текста. По принципу "кольцевой драмы" построено большинство пьес Т. Бернхарда. Кольцевой принцип используется в строении языка главных героев. Цикличность является определяющей чертой творчества этого писателя.

Одним из примечательных принципов философско-эстетической мысли и творчества Бернхарда являются частые повторы. Герои только тем и заняты, что повторяют, воспроизводят, репродуцируют свои мысли, иллюзии и видения. Наряду с варьированием определенных тем и мотивов, с повторами определенных тематических групп слов, в художественном тексте отмечается огромное количество разнообразных лексических "однообразий". Варьируемые лексические и семантические повторы словосочетаний-доминант выступают важнейшим средством выделения той или иной мысли или характерной детали, а также формируют тематические лейтмотивы прозаических и драматических произведений писателя.

Частые языковые и тематические повторы способствуют созданию

ритмической структуры текста. Вопрос о ритмизации фразовых структур в Берихардовских произведениях, который практически не поднимался в советском литературоведении, представляет собой интерес для исследования. Вместе с тем своеобразная ритмическая организация текста, в котором наличествуют многочисленные рефрены, является одной из важных особенностей художественного стиля писателя. Ритм художественного идиолекта Т.Берихарда определяется сложной структурой и протяженностью предложений, ускорением и замедлением темпа повествования, своеобразной системой пауз. Ритм проявляется прежде всего в прерывистом, лазиноподобном движении мысли главных героев. Для произведений этого автора характерен прерывистый и усложненный ритм, присущий музыке и театру барокко.

Ощущение ритма в книгах писателя обостряется введением музыкальных тем, звуковых повторов. Музыка задает определенный тон романам и повестям Т.Берихарда, подчеркивает общий трагизм существования главных героев и комичность отдельных ситуаций, в которые они попадают.

Профессиональная связь Т.Берихарда с миром музыки обусловила и музыкальность его художественных произведений. В то же время обращение писателя к музыкальному искусству было вызвано поиском адекватных форм художественной выразительности. Музыка выступает в его творчестве альтернативой молчанию: то, что нельзя сказать словами, можно выразить, передать средствами музыки. Она — одно из средств художественной выразительности, что превращает язык в философско-математически-музыкальное искусство. Обращение к музыке как к источнику вдохновения и спасения для человеческого разума имеет в австрийской литературе давние традиции.

Вместе с тем творчество Т.Берихарда нельзя замыкать рамками национальных культурных традиций, не рассматривая его во взаимосвязи с традициями мировой литературы. Его музыкально-философская проза органично вливается в европейскую литературную традицию, его книги генетично связаны с "музыкальными" произведениями известнейших писателей, использовавших в своем творчестве принцип "потока сознания", в частности с прозой Д.Джойса, В.Вулф, Э.М.Форстера.

В своем особом мировидении, в своей манере мышления, оригинальный и самобытный художник Т.Берихард воспринимается как разрушитель, отрицатель классических традиций австрийской реалистической прозы, но в то же время и как их прямой продолжатель.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются общие выводы. Отмечается, что Т. Бернхард занимает особое место в австрийской и мировой литературе XX века. Он является одним из наиболее типичных представителей австрийской литературы и в то же время резко выпадает из традиционных рамок. Диалектическое сосуществование разрушительных и утверждающих тенденций — главная черта Бернхарда-художника. Отрицая многие национальные культурные традиции, реформируя художественный язык и стиль, Бернхард переосмысливает и развивает эти традиции.

Творчество Т. Бернхарда, уходящее своими корнями в глубь веков и одновременно наполненное новыми содержательными и стилевыми чертами, характерными для австрийской прозы 60-80-х годов XX в. представляет собой неординарное явление духовной жизни современной Австрии. Как обращение писателя к традиционной "австрийской проблематике", так и воссоздание ее в резко нетрадиционной, новаторской форме делает его заметной фигурой в мировом литературном процессе XX столетия.

Основные положения диссертации освещены в следующих публикациях:

1. Томас Бернхард и современная Австрия // Радянське літературознавство. - 1989. - № 5. - С.49-56 /на укр.язвк/.
2. Художественный мир Томаса Бернхарда // Всесвіт. - 1991. - № 4. - С.170-178 /на укр.язвк/.

АВ 25.377

Подписано в печать 26.08.91. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 0,9. Уч. изд. л. 1,0.
Тираж 100. Заказ 536. 1991 г. Бесплатно.

Подписано в печать 26.08.91. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 0,9. Уч. изд. л. 1,0.
Тираж 100. Заказ 536. 1991 г. Бесплатно.

Подграф. уч.-к. Ин-та истории Украины АН УССР
Киев 1. Кирилл 4